

Очевидно, доктор Хигано не верил, что люди могут вернуться к жизни. Он сказал это затем, чтобы показать, как мало знал о Рейне Мёко.

Мы отвели троих мужчин в шестую комнату для допросов. Ямаджи принял к сведению текущее время – девятый час вечера – и установил ограничение на тридцать минут. В обмен мы добились согласия на дополнительный опрос на следующий день, если сочтем полученные показания недостаточными. Мы уже забронировали номер в бизнес-отеле, который работал с участком Токийского залива. Таким образом никто не затеряется из виду, если кого-либо из них мы начнем подозревать.

Как бы то ни было, я хотела пройти часть допроса настолько эффективно, насколько это вообще возможно в условиях ограниченного времени. Маскарад может быть и не замешан в деле, но мы все еще ищем жестокого убийцу, – вскоре Национальное полицейское управление приставит к расследованию спецгруппу. Мы с Ямаджи обладали юрисдикцией работать с этим делом, но, если задействуют спецгруппу, весь участок Токийского залива потеряет свободу в принятии решений. К примеру, не может быть и речи о том, чтобы доктор Хигано присутствовал в комнате для допросов.

Для ускорения процесса мы попросили их написать важную информацию и заранее подготовили перечень вопросов.

В последующие полчаса мы собирались опросить их по пяти темам:

1. Рассказать о себе;
2. Алиби;
3. Отношение с жертвой (Рейна Мёко);
4. Представление о жертве;
5. Кто, по их мнению, убийца.

Шестая комната для допроса использовалась, когда требовалось проявить осторожность и не оказывать давления на подозреваемых. Большое окно в комнате выходило на воду и яркие отели Одайба. У входа находились комнатные растения, а внутри стояли белые одноместные диваны с подушками.

Я заняла место за столом возле входа и слушала показания. Ямаджи сел прямо перед свидетелем, а доктор Хигано рядом с ним, скрестив руки на груди. Доктор попросил нас кое о чем, и мы получили разрешение на видеозапись разговора трех свидетелей.

Первым был Кен Накахигаши.

—

Меня зовут Кен Накахигаши. Мне двадцать семь лет. Я работаю в строительной компании.

Хм-м, есть ли у меня алиби с 19:11 по 19:48... Я слышал от другого офицера, что в этот промежуток времени Шота получил звонок от Рейны, вошел в ее квартиру и позвонил в полицию. С этим все нормально, вообще-то, но вы верите всему, что он говорит? О, мне не нужно переживать об этом? Ладно, думаю вы правы.

Я был в офисе в Йокохаме. Спросите других сотрудников, они подтвердят.

Что я делал после восьми? Вы же мистер Хигано, верно? Стопа Рейны на тот момент лежала в квартире, разве она уже не была мертва к тому моменту? Зачем вы спрашиваете меня, что я делал после? Ладно... Работал в офисе до 00:30. Время должно быть зафиксировано на карточке учета, однако после 22:30 я точно был один. Не знаю насчет офиса в целом, но думаю, где-то там должны быть камеры видеонаблюдения. Если же их нет, ну, тогда алиби после 22:30 у меня нет.

Я был женихом Рейны. Мы планировали сыграть свадьбу в августе. Брак по расчету... Полагаю, так это будут называть остальные. Все-таки мой отец покровитель ее отца. Коичиро политик – и когда он оплошал в бизнесе, взял ссуды. Мой папа предоставил финансовую помощь в виде большого необеспеченного долга. Также он не поспешил на поддержку Коичиро, когда тот пошел в Токийскую ассамблею.

Но мне хотелось бы сразу объяснить, чтобы не возникло никакого недопонимания: Рейна не была в заложниках или что-то вроде того. Я собирался стать во главе компании, а она надеялась выйти за меня замуж. Она хотела вернуться к хорошо обеспеченной семье, какая была у нее раньше.

Рейна не была нежным цветочком, которая ненавидела брак по расчету. Я никогда не видел, чтобы она проявляла какие-либо эмоции. Мне она показалась человеком, живущим исключительно по этическим принципам. От нее также не исходило чувства сожаления. Но это не значит, что была неприязнь. Мне вообще-то не нравятся эмоциональные женщины. Меня привлекла ее логическая сторона – это послужило одной из причин, почему я решил жениться на ней. Идеальный брак, на мой взгляд, тот, где каждый наслаждается сильными сторонами друг друга, но при этом не вмешивается в жизнь своей половины.

Ага... Меня очень удивило, что она встречалась с парнем вроде Акиямы. За ним ведь ничего не было. Денег нет, внешность средняя. Ха... Может, в сексе хорош. Я не шучу. Помимо физического удовольствия, я просто не могу найти ни одной причины, по которой бы она проводила с ним время.

Как бы я описал Рейну одним словом? Хм-м... При взгляде на Рейну я вижу простое, приукрашенное произведение искусства.

Да... Рейна была красивой.

Так что, может, «ледяная скульптура»? Или это слишком поэтично?

И последний вопрос... знаю ли я, кто убийца? Нет. Понятия не имею. Думаю ли я, что это Акияма? Я не выношу людей, что делают поспешные выводы. Если бы я произвольно ткнул пальцем в якобы убийцу, основываясь только на эмоциях, опустился бы до его уровня.

Я могу представить его мотив. Рейна порвала с ним, он вышел из себя и убил ее. Однако, хотя я и могу это представить, но не думаю, что у него хватило бы смелости сделать все остальное: срезать стопу и соскоблить лицо. Так что это, скорее всего, не он.

Ах, да. Я видел Рейну в тот день... Да, я сказал своим коллегам, что собираюсь встретиться с ней, вы можете это легко подтвердить... Нет, я не скрывал этого. Просто ждал момента, чтобы рассказать.

Я встретился с Рейной в кафе отеля в Одайба и говорил с 15:00 до 16:00. Название отеля – Морской Эль... Думаете, я не упомянул об этом, потому что в принципе не хотел поднимать эту тему? Это определенно не так. Просто разговор закончился ссорой из-за какого-то пустяка. Честно говоря, я думал, вы могли неправильно интерпретировать ситуацию.

Брак своего рода перекресток, и временами люди сталкиваются на нем друг с другом. Вы так не считаете?

Что? Офицер, вы что-то сказали? Можете повторить?

— Рейна прихрамывала или, может, акцентировала слишком много внимания на ногах?

Этого я не могу припомнить. Почему спрашиваете?

Хм-м. На пятках, помнится, имелись мозоли, да кожа трескалась.

Это имеет какое-то значение для дела?

Может быть, а может нет? Да нет, из этого точно ничего нельзя вынести.

—

Меня зовут Коичиро Мёко. Мне пятьдесят семь, и я состою в Токийской ассамблеи.

Простите, можете дать мне немного воды? Во рту слегка пересохло... Да, сам знаю, нужно

расслабиться. Так, мое алиби с 19:11 до 19:48. Я проводил кампанию снаружи станции Кокусай-Тенджиджо в промежутке между 18:30 и 20:00. Так точно, скоро начнутся выборы в Токийскую ассамблею.

После 20:00? Как закончил с кампанией... я вернулся в свою квартиру и больше не выходил. Да, у меня нет алиби на это время.

Кашель Простите, *кашель*, можно еще воды? Что? Я знаю, выгляжу не так бодро. Да уж... Думаю, я все еще пытаюсь смириться со смертью Рейны, да и этот допрос еще давит на меня. Я политик. И не должен так волноваться. Это очень унижительно... Нет, перерыв мне не нужен. Давайте продолжим.

Моя связь с Рейной – она была моей дочерью. Ее мать, моя жена Юми, умерла, когда Рейна училась в средней школе.

Ну, думаю, именно тогда моя жизнь пошла под откос. Смерть жены ошеломила меня. Я был подавлен долгое время. Даже сейчас я еще принимаю препараты. Я был так слаб, моя компания пошла на дно, и если бы не Накахигаши – ах, то есть, отец Кена, Хейджи, – если бы не его поддержка, даже не знаю, что бы тогда случилось. Да, это было очень тяжело. Я даже раздумывал о самоубийстве.

По правде говоря, после смерти жены я часто спрашивал себя: кого это волнует? В голове стоял туман, и мне всегда казалось, будто я упускаю что-то важное. Вы уж простите меня за столь мрачный рассказ, но сейчас... я думаю, как было бы проще, умри тогда вместе с ней. Тогда я только начал приводить семейный бюджет в порядок, а Рейна организовала перспективный брак. И в тот самый момент, когда, казалось, возникла какая-то надежда на будущее – я потерял еще одну часть своей семьи... Я уже не могу этого вынести.

Или, может, я пожинаю то, что посеял? Со смерти жены я никак не мог разобраться с жизнью, и, возможно, моя слабость как-то привела к смерти Рейны?

Вы правы, я наверняка слишком себя загоняю. Я думаю, моя жизнь уже катится под откос по инерции. Но я не нуждаюсь в ваших мыслях и молитвах. Оставьте их для моей мертвой дочери.

Оглядываясь назад, жизнь Рейны с самого начала и до конца была такой скалистой.

Еще с рождения ее бросила биологическая мать. Она была ребенком, попавшей в бэби-бокс*.

[П/П: специальное место, где анонимно можно отказаться от ребенка и отдать его на попечительство государственным службам.]

Мы с Юми физически не могли иметь детей, поэтому надеялись на сирот. Встретились с Рейной мы, когда ей было всего годик. Я в тот же миг влюбился в это милое дитя. Мы

заполнили необходимые документы и удочерили ее.

В приюте у нее было другое имя. Родители оставили при ней записку, когда отказались от ребенка. Но мы подумали – грустно как-то оставлять имя от родителей, которые так с ней поступили. Тогда мы назвали ее Рейной.

Какое ее настоящее имя?.. Уже не помню. Да и как-то все равно мне было на него.

В те времена наша семья была хорошо обеспеченной, и мы безмерно радовались Рейне и уверяли себя, что сможем сделать ее счастливой.

Когда ей было пять, Юми буквально на секунду отвернулась от дочери, и та исчезла. Ее похитили для выкупа. К счастью, инцидент завершился быстро: Рейна не пострадала, но уверен, была очень напугана.

Я понял это только сейчас, но, думаю, после того похищения мы подвергли ее гиперопеке. Мы не отпускали ее никуда кроме школы или нашего дома – даже к друзьям – до учебы в средней школе. Мы отправили ее в академию Дзюнсейва частично из-за наличия проживания. Так за ней всегда будут приглядывать.

Но нигде нет абсолютной безопасности. Осенью второго года в средней школе соседка Рейны перерезала вены, покончив с собой. Над ней издевались старшеклассники. И той, кто обнаружил ее тело в луже крови, была Рейна... А, все преподаватели говорили, что нет никаких подтверждений участия в издевательствах самой Рейны.

Летом третьего года в средней школе она увидела, как ее мама, Юми, упала со скалы в Португалии и погибла.

На третьем году обучения уже старшей школы строительная компания, которой я заправлял, разорилась, и у нас возникли финансовые проблемы. Мне как-то удалось провести ее через старшую школу, но я уже не мог позволить обучение в университете Кейрёку, поэтому в конце концов учебу она бросила.

Печальная история, вы так не думаете? Она словно жила в окружении несчастья.

Она закончила колледж и ушла из дома, полагаю, потому что начала обдумывать жизненные обстоятельства. Затем оборвала со мной все контакты на довольно долгое время. Думаю, я не слышал о ней ничего что-то около трех лет? Да, конечно, я волновался, но хотел, чтобы она все же оказалась в лучшей ситуации, поэтому старался не распускать нюни, и позволил делать ей то, что хочет... Я не знаю, чем она занималась в это время.

Она показалась мне, когда ей было двадцать один, и дала контактную информацию. Я был так счастлив. Она вернулась совсем иным человеком. Повзрослевшей, и более сияющей, чем

прежде.

Немногим позже узнал, что она встречается с Кеном и планирует выйти за него замуж, хотя не знал толком, где они повстречались... Да, все верно. Я не сватал их. Этого хотела сама Рейна. Я искренне расстроился, когда услышал о браке по расчету.

Шота Акияма? О нем я только сегодня узнал... Ага, я очень удивился, когда он представился ее парнем. По правде говоря, меня одолевают сомнения: а правда ли они встречались. Это может звучать грубовато, но они не особо подходят друг к другу.

Что насчет Рейны? Она хорошо училась в школе, но была не особо умна в вычислениях и тому подобном. Думаю, она вела себя моложе своего возраста, – возможно, я избаловал ее, ведь она у меня единственная дочка. Она много хныкала, скорее всего, потому что я всегда был занят, и так пыталась привлечь внимание. И как следовало ожидать, выросла она искренней и нежной как цветок. Издалека Рейна выглядела как очаровательная, счастливая девочка.

Полагаю, произошедшее было неминуемо.

И как бы то ни было, хотя отец не должен обычно так говорить, но Рейна была красивой.

Только так ее можно описать одним словом. Она была Белоснежкой.

Что? Есть расхождения с показаниями Кена? Ну, это вполне нормально, когда кто-то показывает другую себя возлюбленному.

О, не в этом дело? Тогда... хм-м, в чем тогда? Я не знаю.

Знаю ли я, кто убийца?

...

Нет. Не знаю.

Кашель Простите, можно еще воды? Да, мне нехорошо.

Убийца. Если Шота солгал насчет Рейны, то это подозрительно. По крайней мере, других мыслей у меня нет.

—

Шота Акияма. Двадцать пять лет. Работаю на полставки.

Чего я последний оказался? Я уже готов уйти отсюда. Нет, мне особо нечего делать. Я просто хочу побыть один! Моя девушка умерла! Ясно?!

Ха? Отец Рейны не знал обо мне? Чушь собачья.

Не-а. Не хочу признавать, но Рейна, наверное, хотела скрыть меня от своего папани. Но это не означает безответную любовь. Рейна тоже меня любила. Уверен в этом.

Дайте мне секунду. Хочу привести голову в порядок.

Так, я готов.

Мое алиби? Я ведь уже рассказывал. Неужели снова нужно через это проходить? Такова процедура, говорите? Что поделать, хорошо.

На работе мне позвонили, затем я направился в квартиру Рейны. Я ехал на скутере прямо к ее апартаментам из универмага. Зашел с помощью копии ключа... А? Нет, у меня не было времени останавливаться где-то. Можете проверить, если не верите. Вы хоть понимаете, что я бы никак не смог добраться вовремя, если бы не неся со всей скоростью.

Так, потом я обнаружил ее, *Сглотнул*, стопу и сообщил в полицию, которая прибыла ранним утром. Я пошел в полицейский участок Мукоджима, затем снова вернулся к апартаментам Рейны. Там я пробыл с копами до 8:00.

И это подводит нас к следующему вопросу: наши отношения. Мы встречались. По-настоящему, в отличие от того, что было с тем парнем. Он ничего из себя не представляет.

Где я повстречался с Рейной?

Какое это имеет значение? Пустяк это все. Мы познакомились через друзей, ясно?

Какая она была?

Потрясающая, очень добрая. Она всегда раздумывала о том, как ее действия влияют на остальных. Думаю, она была кем-то вроде мученицы? Эта ее сторона преобладала. В ней было намного больше любви, чем у всех, кого я знаю. Я всегда считал, что ей необходимо беспокоиться больше о себе.

Я тоже чувствовал эту любовь, конечно. Она изменила меня. Я бы все для нее сделал.

Если вобрать все в одно слово – кажется, она воплощение «материнства».

Но знаете, Рейна Мёко была красивой.

Чего вы так лица скорчили? А? Остальные двое описали совсем иное представление о Рейне?

Если это правда, тогда, может, она показывала истинную себя только мне? Конечно, она никогда бы не открылась Кену, жениху в браке по расчету, или папане, который подстроил эту свадьбу.

Ага, вот оно! Потому-то она и не рассказала папане обо мне! Я единственный... единственный, кого она любила!

Что? Я спокоен. Просто говорю очевидное.

Кто убийца? Я уже говорил вам и скажу снова – этот гребаный Кен. Разве он не похож на такого парня, которому не составит труда подстроить убийство под стиль Маскарада?

Что? Э-э, вас ведь доктор Хигано зовут?

Простите? «Что я скрываю?»

Ничего! Что за чепуху ты несешь?!

Я уже сказал все, что хотел. Так отпустите меня домой, ладно? Чего? Хотите оставить меня на ночь в отеле? Да вы, блин, издеваетесь надо мной! Выпустите меня! Дерьмо... Отель безопасен?

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482412>